

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Симанович Олеся Дмитриевна

**Ответственность за доведение до самоубийства:
субъективная и объективная стороны явления**

Направление подготовки 40.03.01 – «Юриспруденция»
юридического факультета СГУ им. Н.Г.Чернышевского

Автореферат бакалаврской работы

Научный руководитель
к. полит. н.,
доцент кафедры уголовного
права и криминологии

С. Н. Елисеева

Зав. кафедрой уголовного
права и криминологии
к.ю.н, доцент

Е. О. Глухова

Саратов 2026

Право на жизнь признается высшей социальной ценностью, выступает фундаментальным, естественным и неотъемлемым благом каждого человека. В соответствии со статьей 20 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жизнь, и государство обязано обеспечивать надежную правовую охрану данного права от любых преступных посягательств. Доведение до самоубийства посягает на это базовое право человека. Поэтому в системе преступлений против личности, закрепленных в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), особое и весьма специфическое место занимает доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ). **Актуальность** темы исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности, уязвимостью граждан (особенно несовершеннолетних) перед психическим давлением и необходимостью совершенствования практики применения статьи 110 УК РФ.

Высокая степень общественной опасности доведения до самоубийства заключается в том, что виновное лицо, используя физическое или психическое насилие, создает для потерпевшего невыносимые условия существования, парализуя его волю, разрушая психологическую устойчивость и провоцируя на совершение агрессивных действий, которые приводят к фатальному исходу. В отличие от убийства, где преступник непосредственно причиняет смерть, при доведении до самоубийства орудием лишения жизни становятся действия самой жертвы, находящейся в состоянии глубокого психоэмоционального кризиса, искусственно вызванного виновным.

В последние десятилетия проблема суицидального поведения и криминального доведения до него приобрела новые, угрожающие масштабы. Процессы глобальной цифровизации общества привели к трансформации способов совершения данного преступления. Появление так называемых «групп смерти» в социальных сетях, распространение кибербуллинга (интернет-травли), троллинга и stalking перенесли объективную сторону преступления в виртуальное пространство, что многократно усложнило процесс идентификации преступников и доказывания их вины. Законодатель был вынужден оперативно отреагировать на данные вызовы: Федеральным

законом от 07 июня 2017 г. № 120-ФЗ были внесены существенные изменения в уголовный закон. Были криминализованы склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ), а также организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). Сама же статья 110 УК РФ претерпела изменения: ее квалифицированные составы (часть 2) были переведены в категорию особо тяжких преступлений.

Несмотря на законодательные новеллы, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с серьезнейшими проблемами. Остаются спорными вопросы квалификации доведения до самоубийства, отграничения его от смежных составов (в частности, от убийства путем посредственного причинения и от доведения до самоубийства по неосторожности в рамках ст. 117 УК РФ). Огромную сложность представляет доказывание субъективной стороны (наличия прямого или косвенного умысла) и установление юридически значимой причинно-следственной связи между поведением обвиняемого и суицидом жертвы. Высокая латентность данного вида преступлений и значительный процент прекращенных на стадии предварительного следствия уголовных дел свидетельствуют о необходимости глубокого теоретического осмысления проблемы.

Степень научной разработанности темы. Проблемы уголовно-правовой оценки посягательств на жизнь, связанных с самоубийством потерпевшего, привлекали внимание многих дореволюционных, советских и современных российских ученых. Фундаментальный вклад в разработку темы внесли такие дореволюционные криминалисты, как Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, В.Д. Спасович. В советский период данные вопросы исследовались в трудах С.В. Бородина, Н.И. Загородникова, А.А. Пионтковского, М.Д. Шаргородского. На современном этапе различные аспекты доведения до самоубийства, в том числе с учетом цифровизации преступности, освещались в работах Ю.М. Антоняна, А.И. Коробеева, Н.Е. Крыловой, А.И. Рарога, Э.Ф. Побегайло и других исследователей. Вместе с тем, стремительное изменение социальных реалий требует постоянного обновления теоретических подходов.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека от посягательств, связанных с доведением до самоубийства или покушения на него.

Предметом исследования являются нормы ранее действовавшего и современного отечественного уголовного законодательства (ст. 110 УК РФ), материалы опубликованной судебной и судебно-следственной практики Верховного Суда РФ и судов общей юрисдикции, а также теоретические концепции, научные труды и монографии в области уголовного права, криминологии и судебной психиатрии.

Цель исследования выпускной квалификационной работы заключается в комплексном, системном уголовно-правовом анализе состава доведения до самоубийства, выявлении пробелов в законодательстве и проблем квалификации данного преступления на практике, а также в выработке научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию норм УК РФ и правоприменительной практики.

Для достижения указанной цели в работе поставлены следующие **задачи**:

- изучить историко-правовой аспект развития отечественного законодательства об ответственности за доведение до самоубийства;
- проанализировать понятие, признаки и правовую природу преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ;
- детально исследовать объективные признаки состава (деяние, способы, последствия, причинно-следственную связь);
- раскрыть содержание субъективной стороны доведения до самоубийства, формы вины и мотивы преступления;
- выявить сложности доказывания умысла и причинно-следственной связи в правоприменительной деятельности;
- провести разграничение ст. 110 УК РФ со смежными составами преступлений;
- обобщить и проанализировать судебную практику по делам данной категории, выделив типичные ошибки правоприменителей;

– разработать предложения по усовершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере охраны жизни и здоровья граждан.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением уголовно-правовой защиты жизни и здоровья граждан путем предотвращения и реагирования на угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Предметом исследования являются нормы российского уголовного законодательства, регулирующие ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, практика их применения, научные концепции и правовые позиции высших судов.

Методология исследования основана на диалектическом подходе метода познания социально-правовых явлений, а также комплексе общенаучных и частнонаучных методов: формально-юридический (при анализе диспозиции ст. 110 УК РФ), историческом и сравнительно-правовом методах познания (при изучении эволюции уголовного закона), системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, социологический, а также эмпирических исследованиях (анализ документов, обобщение материалов судебной практики).

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические выводы, сформулированные в дипломной работе, могут быть использованы для дальнейшего научного осмысления проблем охраны жизни личности в уголовном праве. Практическая значимость заключается в том, что содержащиеся в работе рекомендации могут быть применены в деятельности правоохранительных органов при квалификации преступлений по ст. 110 УК РФ, а также использованы в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право Российской Федерации».

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также иные федеральные законы и ведомственные нормативные акты, регулирующие сферу уголовного судопроизводства и защиты личности.

Структура работы: обусловлена ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Основное содержание работы

Первая глава исследования посвящена комплексному теоретико-правовому анализу уголовно-правовой характеристики состава доведения до самоубийства. В рамках данной главы автор осуществляет доктринальное осмысление правовой природы указанного деяния, определяя его как противоправное действие, направленное на формирование у потерпевшего устойчивого чувства реальности грозящей опасности.

Центральное место в анализе занимает исследование структуры состава преступления, предусмотренного статьёй 110 УК РФ. Специфика правовой природы доведения до самоубийства заключается в том, что смерть причиняется действиями самого потерпевшего, однако эти действия детерминированы (причинно-обусловлены) противоправным поведением виновного. Возникает сложный психолого-юридический механизм переложения ответственности: физическим исполнителем выступает жертва, но юридическая ответственность за наступление смерти возлагается на инициатора психотравмирующей ситуации.

Во второй главе проводится анализ проблем квалификации и практики применения норм об ответственности за доведение до самоубийства.

Доказывание по уголовным делам о доведении до самоубийства представляет собой одну из самых нетривиальных следственных задач. Главная трудность заключается в том, что основной участник событий — потерпевший, который мог бы дать прямые показания о характере систематических издевательств и причинах своего поступка, — мертв. Следовательно вынужден реконструировать события и субъективное отношение обвиняемого к содеянному ретроспективно, собирая фрагментарные доказательства.

Правильная квалификация общественно опасного деяния — это не только залог соблюдения принципа законности (ст. 3 УК РФ), но и гарантия назначения справедливого наказания. В правоприменительной практике наибольшие трудности вызывает конкуренция уголовно-правовых норм, когда действия виновного внешне подпадают под признаки сразу нескольких статей Уголовного кодекса. Рассмотрены основные критерии разграничения доведения до самоубийства со смежными преступлениями.

В 3 главе проанализирована судебная практика по делам о доведении до самоубийства, рассмотрены типичные ошибки и тенденции судебной практики по таким делам.

Правоприменительная практика является лакмусовой бумажкой, отражающей эффективность или, напротив, несостоятельность уголовно-правовых норм. Дела о доведении до самоубийства традиционно считаются категорией «повышенной сложности». Судьи и следователи работают на зыбкой почве, где юридические факты тесно переплетаются с глубокими психологическими травмами, внутрисемейными тайнами и латентными межличностными конфликтами.

Обобщение опубликованной судебной практики судов общей юрисдикции, а также кассационных и апелляционных определений Верховного Суда РФ за последние 5–7 лет позволяет выявить ряд устойчивых тенденций правоприменения, а также типичные следственные и судебные ошибки: крайне высокая латентность и проблема «отказных» материалов; ошибки в квалификации «систематического унижения» и «жестокое обращение»; трансформация способов совершения: кибербуллинг и социальные сети; ошибки в оценке «покушения на самоубийство» как оконченного состава; проблема доказывания умысла при отсутствии прямого признания.

Одной из ключевых проблем квалификации преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, является то, что в действующем законодательстве не определена форма вины. Поскольку в статье нет четкого указания, с какой формой вины совершается преступление: умышленно или по неосторожности, логично возникает вопрос о психическом отношении

виновного к факту самоубийства потерпевшего. И вопрос этот до настоящего времени не находит однозначного разрешения ни в доктрине уголовного права, ни в правоприменительной практике.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что существующая редакция ст. 110 УК РФ содержит системные недостатки, которые препятствуют единообразному применению закона и в ряде случаев делают невозможным привлечение виновных к ответственности. Для устранения выявленных проблем представляется целесообразным внесение следующих изменений в уголовное законодательство и правоприменительную практику. Безусловно следует начать с законодательного закрепления формы вины. Основная коллизия, связанная с определением психического отношения виновного к содеянному, может быть разрешена путем прямого указания в диспозиции ст. 110 УК РФ на форму вины. По моему мнению, представляется обоснованным подход, согласно которому доведение до самоубийства должно совершаться только умышленно. При этом, учитывая специфику деяния, где смерть причиняется «руками самого потерпевшего», наиболее точной является конструкция с косвенным умыслом. Виновный сознает общественно опасный характер своих действий (угроз, унижений), предвидит возможность наступления самоубийства и сознательно это допускает либо относится к этому безразлично. Закрепление данной позиции в законе (например, путем дополнения статьи указанием на умышленный характер деяния) позволило бы четко отграничить доведение от неосторожного причинения смерти (ст. 109 УК РФ) и от убийства с прямым умыслом (ст. 105 УК РФ).

В заключении подводятся итоги исследования, дальнейшее совершенствование правовой регламентации и практики применения статьи 110 УК РФ весьма актуально, а реализация предложенных мер повысит результативность уголовно-правовой защиты жизни и здоровья граждан, гарантирует неотвратимость наступления ответственности и создаст единообразную судебную практику.

Проведенное комплексное исследование, посвященное уголовно-правовой характеристике доведения до самоубийства, позволило сформулировать следующие итоговые выводы и предложения:

1. Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) является общественно опасным деянием, посягающим не только на жизнь, но и на физическую и психическую неприкосновенность личности. Специфика преступления заключается в том, что виновный, используя угрозы, жестокое обращение или систематическое унижение достоинства, создает невыносимые условия, которые принуждают потерпевшего к совершению аутоагрессивных действий.

2. Объективная сторона ограничена исчерпывающим перечнем способов. Проведенный анализ показал, что наиболее сложным для толкования является понятие «жестокое обращение». В современных условиях оно должно охватывать не только физическое воздействие, но и многообразные формы психологического давления, включая цифровую травлю (кибербуллинг), при условии их систематичности и интенсивности.

3. Субъективная сторона преступления характеризуется исключительно умышленной формой вины. Установление косвенного умысла является наиболее сложной задачей следствия. Мы пришли к выводу, что для квалификации необходимо доказать, что обвиняемый осознавал общественную опасность своих действий и *предвидел* возможность суицидального исхода, допуская его или относясь безразлично.

4. Анализ судебной практики выявил ряд критических проблем: крайне низкую частоту применения ст. 110 УК РФ, сложности в доказывании причинно-следственной связи и типичные ошибки квалификации, связанные с неверным толкованием «систематичности» и «покушения на самоубийство».

Предложения по совершенствованию: Для повышения эффективности уголовно-правовой охраны жизни граждан от доведения до самоубийства представляется необходимым:

- Издание специального Постановления Пленума Верховного Суда РФ, которое дало бы легальные разъяснения понятий «жестокое обращение», «систематическое унижение» и «реальная угроза» в контексте ст. 110 УК РФ.

- Закрепление в уголовно-процессуальном законе обязательности проведения посмертной психолого-психиатрической экспертизы по всем делам, связанным с фактами суицида, где имеются данные о предварявших конфликтных ситуациях.

- Разработка методических рекомендаций для следователей по фиксации «цифровых следов» (переписка в мессенджерах, активность в социальных сетях) как доказательств умысла и причинно-следственной связи, с учетом сложности анонимизации в сети Интернет.